

Воспоминания об отце Иоанне

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В77

В77 Воспоминания об отце Иоанне / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 38 с.

ISBN 978-5-458-05902-2

ISBN 978-5-458-05902-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

звѣздами куполами. Всѣ мои спутники начали осѣнять себя крестнымъ знаменіемъ.

На Соборной площади нашъ дилижансъ остановился; пассажиры высадились и разошлись кто куда... Я осталась одна, но, къ моему счастью, моя дамочка откуда-то опять вынырнула, сказавъ мнѣ, что «отсюда два шага до ихъ квартиры»; но я уже не всему вѣрила слѣпо и спросила ее: «не можетъ-ли дилижансъ довести насъ до дому?». Кучеръ согласился и мы вдвоемъ съ дамочкой поѣхали дальше. Тутъ я снова услышала, что о. Іоанна ждутъ вечеромъ, что онъ будетъ служить завтра въ соборѣ заутреню и раннюю обѣдню, а затѣмъ заѣдетъ къ нимъ.

Мнѣ выпало счастье, по ея словамъ, такъ удачно пріѣхать. Многіе такъ и уѣзжаютъ ни съ чѣмъ, что бываетъ очень грустно видѣть!

Она тоже сказала мнѣ, что у нихъ есть отдѣльныя комнаты для пріѣзжающихъ и вообще по всему казалось, что она сама хозяйка квартиры для богомольцевъ, но и въ этомъ я опять ошиблась. Когда мы доѣхали наконецъ до мѣста назначенія, деревяннаго, двухъ-этажнаго дома, на одной изъ близлежащихъ къ площади улицъ, поднялись по деревянной, крашеной лѣстницѣ во второй этажъ и остановились у двери съ вывѣской «квартира для богомольцевъ» и когда эта дверь передъ нами раскрылась, моя спутница передала меня на руки настоящей хозяйки квартиры, а сама ступевалась.

Я узнала потомъ, что она кухарка при этомъ помѣщеніи.

Хозяйка ввела меня въ комнату, болѣе всего похожую на молельню, и предложила мнѣ устроиться тутъ, предупредивъ меня однако, что мнѣ придется раздѣлить ее ночью съ другой прѣзжей дамой. Все удовольствіе будетъ стоять полтинникъ.

Дѣлать было нечего: я согласилась. Гдѣ мнѣ было искать другую квартиру въ незнакомомъ городѣ? Къ тому же, въ своемъ «паломничествѣ» въ Кронштадтѣ, я была не прочь отъ нѣкотораго подвижничества... Отступать передъ нимъ—мнѣ казалось малодушнымъ.

Въ углу комнаты стоялъ большой кіотъ съ иконой Божьей Матери; другіе образа висѣли по стѣнамъ и тутъ же были кружки для сбора пожертвованій съ различными ярлыками и портреты о. Іоанна. На коврѣ, передъ иконой стоялъ большой церковный подсвѣчникъ; лампы горѣли и въ этотъ дневной часъ, издавая запахъ горѣлаго масла по всей квартирѣ.

Я не хорошо понимала, какъ могутъ двѣ дамы спать въ этой комнатѣ, вовсе не приспособленной для ночлега... но мой «подвигъ» становился для меня заманчивымъ... Мнѣ казалось, что здѣсь мнѣ суждено увидѣть чтимаго пастыря церкви. Все въ этой комнатѣ свидѣтельствовало о его посѣщеніяхъ: даже портретъ, помѣщенный гдѣ-то возлѣ образовъ доказывалъ, что тутъ онъ уже почти причисленъ къ лику святыхъ.

Взявъ у хозяйки карточку съ адресомъ дома и отдавъ ей свой видъ, я отправилась пѣшкомъ

къ обѣднѣ, которая вѣроятно уже началась въ соборѣ.

Я застала ее на исходѣ. Народу по случаю праздничнаго дня было такъ много, что пришлось остаться въ дверяхъ; входъ съ боку, выходящій на колоннаду съ клироса, былъ также отпертъ настежъ и народъ толпился и тамъ, стоя внѣ собора.

Священникъ говорилъ проповѣдь. Его громкій голосъ гудѣлъ въ сводахъ собора, но словъ нельзя было слышать, оттого-ли, что онъ невнятно произносилъ ихъ, или отъ неудачной акустики храма. Такъ или иначе, сказаннаго имъ нельзя было понять.

Изъ собора я пошла блуждать по городу, гдѣ увидѣла, между прочимъ, пресловутый «Домъ Трудолюбія» и случайно заглянула даже въ кухню и ночлежный пріютъ для богомольцевъ. Это вышло изъ-за моей встрѣчи на улицѣ съ двумя богомолками, обратившимися ко мнѣ съ вопросомъ: гдѣ онѣ могутъ найти пріютъ въ городѣ? и гдѣ я сама живу?»

Я предпочла направить ихъ въ «Домъ Трудолюбія», о которомъ уже слышала. Не безъ затрудненія, я наконецъ узнала его въ большомъ, каменномъ зданіи, занимающемъ цѣлый кварталъ. Это заведеніе воздвигнуто, какъ извѣстно, по инициативѣ и главнымъ образомъ на пожертвованія о. Іоанна и кажется первое, въ этомъ родѣ, въ Россіи. Пройдя, по указанію какого-то прохожаго, съ моими спутницами съ задняго двора дома, мы очутились въ кухнѣ, гдѣ стря-

пало много поваровъ, одѣтыхъ какъ слѣдуетъ въ бѣломъ и въ бѣлыхъ колпакахъ. Такія кухни приходится видѣть лишь въ большихъ ресторанахъ или богатыхъ барскихъ домахъ. Оставивъ тамъ женщинъ, я обогнула, по указанію другого прохожаго, весь домъ и прошла къ его фасаду, гдѣ замѣтила нѣсколько кружекъ на заборѣ полсадника и витрину съ сочиненіями о. Іоанна.

Въ самомъ домѣ передо мною каменная лѣстница во второй этажъ, какія бывають въ хорошихъ, барскихъ домахъ. Дама, отдававшая въ прихожей какія-то приказанія, очевидно, одна изъ распорядительницъ заведенія, отвѣтила мнѣ съ нѣкоторой поспѣшностью, такъ какъ была очень занята, что у нихъ имѣются отдѣльныя комнаты съ платой по 1 р. въ день; у нихъ же можно получать и кушанье. Словомъ, я поняла, что это родъ гостинницы для прѣзжающихъ къ о. Іоанну богомольцевъ, а тутъ — ея чистая половина. Въ ночлежномъ же домѣ бѣдняки платятъ по 3 коп. съ человѣка и сюда, — на чистую половину, доступа имъ нѣтъ. Просто было бы мнѣ прямо переѣхать сюда. Но *тамъ* — былъ *подвигъ*... а тутъ его не было. Тамъ, думалось, суждено мнѣ увидѣть о. Іоанна. А если я начну переходить съ квартиры на квартиру, то упущу его... Я становилась суевѣрна.

По дорогѣ изъ Дома Трудолюбія, я очутилась на Андреевской улицѣ, гдѣ, какъ мнѣ уже было извѣстно, живетъ о. Іоаннъ.

Не долго думая, я прошла въ ворота церковнаго дома, тесовыя и почёрнѣвшія отъ времени, и оказалась на дворѣ, кругомъ застроенномъ деревянными, неокрашенными домами, съ простыми, незатѣшливыми крылечками: Впереди меня шла другая дама, тотчасъ свернувшая куда-то влѣво, какъ потомъ оказалось въ квартиру дьячка, сопровождавшаго о. Іоанна по Кронштадту.

Наконецъ, въ самой глубинѣ двора, мнѣ указали на крыльцо о. Іоанна.

Пожилая, полная женщина, должно быть его прислуга, стоя въ дверяхъ, вязала чулокъ.

На мой вопросъ: «пріѣдетъ-ли сегодня о. Іоаннъ?» она отвѣтила довольно рѣзко и почти грубо, что «она не знаетъ».

— Онъ тутъ живетъ,—сказала я, съ благоговѣніемъ заглядывая въ дверь на узкую, косую стѣстницу, какъ теперь помню, окрашенную заново въ ярко-зеленый цвѣтъ.

Съ чувствомъ глубокаго умиленія, смотрѣла я на всю эту простую обстановку частной жизни нашего великаго русскаго молитвенника. Его самого я еще не видѣла и не знала навѣрное увижу-ли? Посмотрѣть хоть на то, какъ и гдѣ онъ живетъ. Здѣсь онъ провелъ долгіе годы, съ самаго начала своего служенія церкви; тутъ, въ этомъ домѣ, онъ молился, онъ себя одолѣлъ... Кто знаетъ, что онъ пережилъ, перечувствовалъ и передумалъ тутъ? Словомъ—это его частный домъ.

Но мои грѣзы были прерваны холоднымъ замѣчаніемъ старухи:

— Его нѣтъ дома.

Не я первая, вѣроятно, стояла въ нѣмомъ благоговѣннѣи передъ этимъ крылечкомъ... Много такихъ барышень и женщинъ; всѣхъ возрастовъ и званій; перебывало здѣсь въ равное время, все съ тѣми же вопросами и съ тѣмъ же упованіемъ... Она вязала чулокъ и смотрѣла мимо меня, какъ великіе міра сего смотрятъ на назойливаго просителя... Не то она кого-то поджидала, не то сторожила непрошенныхъ посѣтителей.

— Я это знаю,—отвѣтила я. Хотѣлось видѣть гдѣ живетъ о. Іоаннъ. Можетъ быть, думалось мнѣ, всѣ обѣщанія моей квартирной хозяйки, всѣ мои собственныя надежды—одинъ обманъ?

Въ эту минуту, къ намъ подошли двѣ дѣвицы, очевидно гостыи прислуги о. Іоанна, такъ какъ она любезно встрѣтила ихъ и, сухо раскланявшись со мной, увела ихъ вверхъ по лѣстницѣ.

И отошла отъ крылечка съ тяжелымъ чувствомъ неудовлетворенія, разочарованія и сомнѣнія.

Я вернулась домой только къ четыремъ часамъ пополудни и застала квартиру полную народа. Въ предназначенной мнѣ «молебнѣ» вполне расположилась разная публика: тутъ была и женщина въ платьѣ, напоминающемъ облаченіе послушницы, и другая, постарше ея—тоже нѣчто среднее между монашкой и сестрой милосердія; были тутъ, среди чистой публики, двѣ пріѣзжія изъ Москвы купчихи.

Объ «монашки», какъ мнѣ показалось, чувствовали себя тутъ какъ дома, помогая хозяйкѣ занимать гостей. Въ сосѣдней комнатѣ и въ кухнѣ, буквально, толпился народъ: простыя бабы, мужчины неизвѣстнаго званія и дѣти, всѣ разговаривали между собою, какъ давно знакомые, общали другъ другу свои дорожныя впечатлѣнія, свои надежды и опасенія.. Это уже былъ въ полномъ смыслѣ слова—Кронштадтъ отца Іоанна!

Домочадцы поддерживали духъ пріѣзжихъ, общая имъ пріѣздъ «Батюшки». Хозяйка утверждала, что онъ будетъ *навѣрное* и пріѣдетъ послѣ обѣдни прямо къ нимъ, что онъ былъ у нихъ въ свой послѣдній пріѣздъ, что онъ бываетъ у нихъ каждый разъ, а теперь заѣдетъ тѣмъ болѣе, что у нихъ въ квартирѣ есть «болящая».

Въ иной обстановкѣ это извѣстіе не произвело бы особенно хорошаго впечатлѣнія, но тутъ все было какъ-то особенно: хозяйка гордилась, чуть-что не хвастались этимъ обстоятельствомъ, такъ какъ въ немъ былъ залогъ посѣщенія о. Іоанномъ ихъ квартиры.

Я тоже скоро перезнакомилась съ пестрой публикой моей «молельни», разговаривая съ кѣмъ придется и наконецъ раскрыла купленные мною книжки объ о. Іоаннѣ и начала готовится къ завтрашнему дню.

Всѣ распорядительницы въ этой квартирѣ, я замѣтила, называли о. Іоанна просто «батюшкой»; для нихъ, повидимому, не существовало на свѣтѣ иного священника...

«Онѣ *служать* ему», такъ называли онѣ свою дѣятельность, состоявшую, насколько мнѣ удалось понять, въ посредничествѣ между нимъ и богомольцами; квартиры для богомольцевъ, я потомъ узнала, помѣщались всѣ въ собственныхъ домахъ, такъ какъ ни одинъ домовладелецъ не соглашался пустить квартирантомъ содержателя одного изъ безпокойныхъ пріютовъ паломниковъ.

Изъ словъ хозяйки понималось, что всѣ женщины, служащія здѣсь о. Іоанну, чѣмъ-нибудь ему обязаны: для одной — онѣ крестный отецъ, другую — воспитатель на свои средства и т. д. Всѣ онѣ имѣли спокойныя, довольныя лица, кромѣ хозяйки, видимо взволнованной и чѣмъ-то втайнѣ раздраженной.

Прислуга, встрѣтившая меня на пристани, весело работала въ кухнѣ; проще же всѣхъ и потому симпатичнѣе показалась мнѣ дѣвица «въ ряскѣ», какъ я ее мысленно окрестила, въ отличіе отъ другой, дѣвицы «въ платочкѣ». Последняя, видя, что я читаю, начала предлагать мнѣ и всѣмъ намъ духовныя книжечки, сочиненія о. Іоанна, различные акаѣисты. Мы было взяли листки акаѣиста, но потомъ кто-то рассмотрѣлъ, что это было не новое изданіе, такъ какъ въ молитвѣ упоминалось имя покойнаго Государя Александра III, и всѣ, молча, возвратили листки. Московскія купчихи, свекровь съ невѣсткой, оказалось, пріѣхали навѣстить родственника, спешаго съ ума, и попросить о. Іоанна помолитъ за него. Ихъ привезла въ квартиру, какъ и меня,

та же кухарка и молодая женщина уже фамиллярно называла ее «Машей», приглашала къ себѣ въ гости въ Москву и точно считала ее своей благодѣтельницей.

Въ прихожей послышался звонокъ. Наружная дверь открылась и по направленію къ кухнѣ прошелъ священникъ, въ сопровожденіи, очевидно, попады и дочки. Хозяйка объяснила, съ оттѣнкомъ недружелюбія; что это «какой-то священникъ изъ пригородной церкви, часто прѣзжающій въ Кронштадтъ для служенія соборне съ о. Іоанномъ. Останавливается онъ у нихъ, всегда въ отдѣльномъ номерѣ».

Присѣвъ къ столу, я начала записывать имена своихъ ближнихъ на купленныхъ мною сегодня въ книжной лавкѣ листкахъ съ надписями: «за здравіе» и «за упокой». На первыхъ было пропечатано имя «іерея Іоанна», а на вторыхъ значились имена: «чтеца Ильи» и «Теодоры», родителей о. Іоанна.

Мнѣ сказали, что на городскомъ кладбищѣ въ Кронштадтѣ, надъ могилой матери о. Іоанна, воздвигнута каменная часовня, куда многіе паломники ходятъ молиться.

Видя, что я что-то записываю, кое-кто началъ подходить ко мнѣ съ просьбой записать на такихъ же, какъ и мои, листкахъ имена ихъ ближнихъ. Началась диктовка длиннаго перечня именъ. Подошла ко мнѣ, наконецъ, и молодень-

кая купчиха. Когда мы дошли до имени ея мужа, она запнулась и затѣмъ рассказала мнѣ, что ея благовѣрный пьетъ запоемъ и что она желала бы попросить о. Іоанна помолиться объ исцѣленіи отъ этого недуга.

«Напишите: болящаго раба», предлагала она. Мы уже такъ выражались, перенявъ церковный терминъ у хозяйки и окружающихъ насъ.

«Но», возразила я, «вѣдь онъ не просто болящій (это выраженіе намъ нравилось), онъ пьетъ, говорите вы», добавила я уже безъ церемоніи.

Мнѣ казалось, что нельзя обманывать о. Іоанна и къ тому же, что же онъ можетъ изъ этого понять?

Мы недоумѣвали, какъ формулировать этотъ недугъ? Вдругъ мнѣ блеснула мысль.

«Знаете что», сказала я наконецъ, «въ нашей квартирѣ, въ отдѣльномъ номерѣ, остановился священникъ. Спросимъ его, какъ формулировать недугъ вашего мужа? Онъ долженъ знать эти вещи и, навѣрное, не откажетъ намъ въ совѣтѣ».

«Ахъ, пожалуйста, спросите!» умоляла молодая женщина.

Въ Кронштадтѣ, въ этой «квартирѣ для богомольцевъ»; у меня уже явилось другое отношеніе къ людямъ, болѣе простое, такъ сказать братское и потому мнѣ ничего не стоило, пройдя черезъ кухню, постучаться въ дверь комнаты, занимаемой священникомъ.

На мой стукъ откликнулся голосъ и односторчатая дверь отперлась передо мной. Я во-